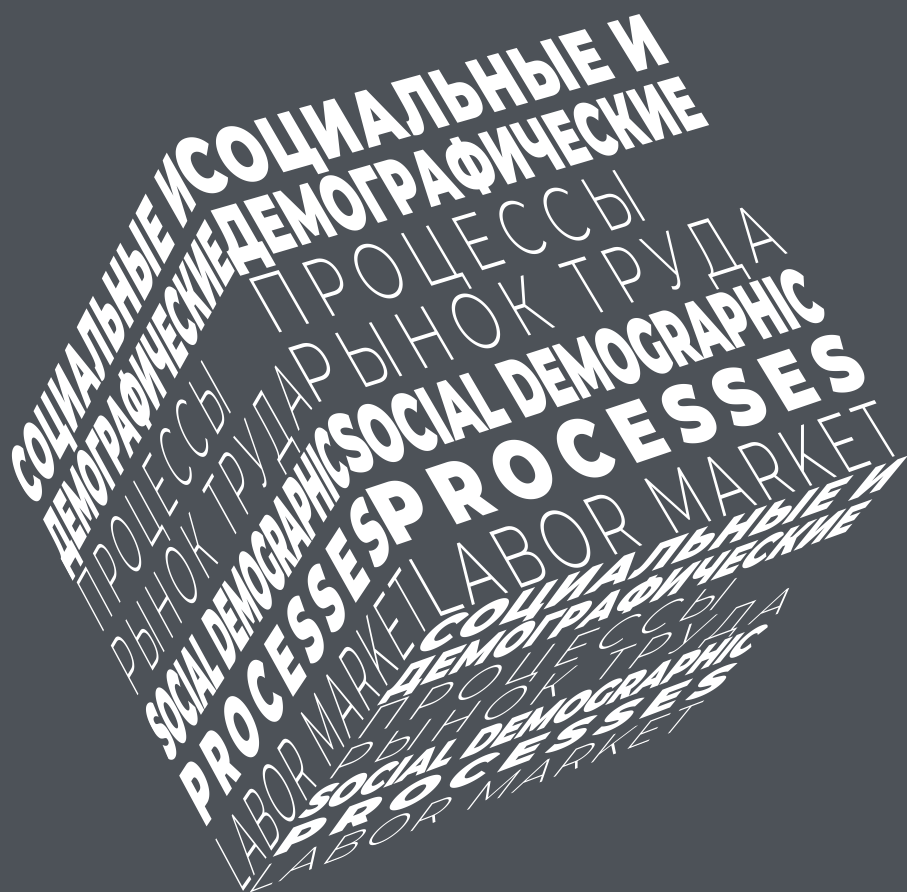

6/22

ПРЕПРИНТЫ

М. В. Лопатина, В. Ю. Ляшок

ОСОБЕННОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТАЮЩИХ ПЕНСИОНЕРОВ НА РЫНКЕ ТРУДА В РОССИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

ОСОБЕННОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТАЮЩИХ ПЕНСИОНЕРОВ
НА РЫНКЕ ТРУДА В РОССИИ

Препринт

Марина Валерьевна Лопатина
ИНСАП РАНХиГС, мл. науч. сотр.
ORCID: 0000-0002-0686-9538
E-mail: lopatina-mv@ranepa.ru

Виктор Юрьевич Ляшок
ИНСАП РАНХиГС, ст. науч. сотр., к.э.н.
ORCID: 0000-0002-5591-5406
E-mail: lyashok@ranepa.ru

Москва 2022

АННОТАЦИЯ

В условиях повышения пенсионного возраста **актуализируется** проблематика работающих пенсионеров в России. Положение данной группы населения существенно отличается от других групп, представленных на рынке труда. Исследование посвящено анализу изменений в этом положении к 2022 году, через четыре года после начала действия пенсионной реформы. **Результаты** показывают, с одной стороны, увеличение занятости в возрастных группах, затронутых данной реформой, увеличение продолжительности трудовой карьеры. Негативным следствием от повышения пенсионного возраста стал рост уровня безработицы в старших возрастных группах и увеличение возрастной дифференциации заработной плат. С другой стороны, положение работающих пенсионеров сохраняется практически неизменным по сравнению с более ранними исследованиями. Наиболее высока доля лиц старших возрастов в отдельных, преимущественно бюджетных отраслях, среди лиц с высоким уровнем образования, среди специалистов среднего и высокого уровня квалификации. В свете данного исследования представляется нерешенной проблема пенсионного обеспечения работающих пенсионеров в России. Возможность совместного получения пенсий и трудовых доходов приводит к резким изменениям материального положения населения старших возрастов после достижения пенсионного возраста и на непродолжительный период такого совмещения. В то же время происходящая сейчас реформа по повышению пенсионного возраста должна сократить разрыв между пенсионным возрастом и возрастом выхода с рынка труда.

Ключевые слова: работающие пенсионеры, повышение пенсионного возраста, пенсионная реформа, факторы выхода с рынка труда, факторы продолжения работы, занятость в старших возрастах, пенсионное обеспечение, пенсионное обеспечение работающих пенсионеров.

JEL: J21, J26

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Working Pensioners in the Russian Labor Market

Lopatina M.A., Institute for Social Analysis and Forecasting, RANEPA, Junior Researcher, ORCID: 0000-0002-0686-9538, lopatina-mv@ranepa.ru

Lyashok V.Y., Institute for Social Analysis and Forecasting, RANEPA, Senior Researcher, Candidate of Science, ORCID: 0000-0002-5591-5406, lyashok@ranepa.ru

Working Paper

Moscow 2022

ABSTRACT

The problem of working pensioners in Russia is becoming more and more relevant in the context of the increase of the retirement age. The situation of this population group differs significantly from other groups on the labor market, as shown by numerous studies. This work focuses on the analysis of changes in this situation by 2022, four years after the start of the pension reform. It shows, on the one hand, an increase in employment in the age groups affected by the reform, and an increase in the length of working careers. A negative consequence of raising the retirement age was an increase in unemployment in older age groups and an increase in age-related wage differentials. On the other hand, the situation of working pensioners remains virtually unchanged compared to earlier studies. The highest proportion of the elderly are in budget-funded sectors, among those with a high level of education, and among specialists with medium and high qualifications. In light of this study, the problem of pension provision for working pensioners in Russia seems unresolved. The possibility of combining pensions and labor income leads to dramatic changes in the financial situation of senior citizens after they reach retirement age and for a short period of such a combination. At the same time, the reform currently underway to raise the retirement age should reduce the gap between retirement age and the age of exit from the labor market.

Key words: working pensioners, raising the retirement age, pension reform, labor market exit factors, work continuation factors, employment at older ages, pension provision, pension provision for working pensioners.

JEL: J21, J26

Содержание

Введение	6
1. Работающие пенсионеры в России: пенсионное обеспечение и особенности занятости	8
1.1. Государственное регулирование пенсионного обеспечения работающих пенсионеров	8
1.2. Обзор литературы об особенностях занятости пенсионеров в России	12
2. Положение работающих пенсионеров на рынке труда в России	19
2.1. Анализ занятости, материального положения пенсионеров и мотивов продолжения трудовой деятельности.....	19
2.2. Влияние повышения пенсионного возраста на положение лиц старших возрастов на рынке труда	28
Заключение.....	34
Благодарности.....	36
Список источников.....	37

Введение

Актуальность проблемы пенсионного обеспечения работающих пенсионеров обусловлена различными факторами, такими как общее старение населения, увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население, изменения потребностей и структуры рынка труда, дефицит бюджета пенсионного фонда, повышение пенсионного возраста. Эти факторы приводят к необходимости государственного регулирования в отношении рынка труда и сферы социального обеспечения, которое должно, в частности, обеспечить достойный уровень пенсий населению, в том числе пожилому, в стремительно изменяющихся социально-экономических условиях, стимулировать продление трудовых карьер пожилого населения, обеспечить приток средств в бюджет Социального фонда и пр.

В связи со всем вышесказанным в последние годы вопросы, связанные с проблематикой государственного регулирования направлений, связанных с работающими пенсионерами, в частности с пенсионным обеспечением этой группы, становятся все более актуальными. Несмотря на то, что для проведения исследований в отношении группы работающих пенсионеров существуют препятствия, в первую очередь касающиеся вопросов формулировок и методологии при сборе данных, объем литературы, посвященной данной проблематике, постоянно увеличивается и позволяет выделить основные вопросы, с ней связанные.

Проблематику таких вопросов можно разделить на два блока.

К первому блоку относится набор вопросов о пенсионном обеспечении работающих пенсионеров ввиду их особого статуса для пенсионной системы. Достижение пенсионного возраста или выполнение ими других условий, необходимых для оформления права на пенсионные выплаты, официально включает их в число пенсионеров. В то же время факт продолжения ими трудовой деятельности говорит о сохранении ими хотя бы частичной трудоспособности. Соответственно возникает ряд вопросов об полном или частичном ограничении выплаты пенсии для этой категории пенсионеров.

Другой блок вопросов касается положения работающих пенсионеров на рынке труда, связанное с их ограниченной трудоспособностью по сравнению с работниками средних возрастов. Важно проанализировать особенности занятости населения старшего возраста, их материальное положение, мотивы продолжения и завершения трудовой карьеры. Особую актуальность данные вопросы принимают в условиях повышения пенсионного возраста, начатого в России в 2019 году.

Настоящий препринт состоит из двух разделов, введения и заключения. Первый раздел посвящен исследованию литературы по нормативному регулированию в отношении работающих пенсионеров в России, а также представлены результаты российских исследований, касающихся пенсионного обеспечения и положения на рынке труда работающих пенсионеров в России. Во втором разделе на основе данных, собранных в начале 2022 года, анализируются особенности занятости работающих пенсионеров, а также эффекта от повышения пенсионного возраста на положение работников старших возрастов.

1. Работающие пенсионеры в России: пенсионное обеспечение и особенности занятости

1.1. Государственное регулирование пенсионного обеспечения работающих пенсионеров

При установлении в 1956 году первого пенсионного законодательства, распространяемого на все категории рабочих и служащих, в Законе СССР от 14.07.1956 "О государственных пенсиях", пенсия по старости для работающих пенсионеров выплачивалась только при накоплении полного стажа, составляющего 25 лет для мужчин и 20 лет для женщин и при условии, что их заработок после назначения пенсии не превышал 1000 рублей.

Отметим, что пенсия по старости, согласно данному закону, является материальным обеспечением в старости, поэтому согласно статье 17 «назначается пожизненно независимо от состояния трудоспособности». В этом пенсия по старости отличалась от пенсии по инвалидности, право на которую наступало при постоянной или длительной потере трудоспособности.

Однако уже с 1964 года ситуация в отношении работающих пенсионеров по старости ужесточилась. Согласно Постановлению Совета Министров СССР от 26 февраля 1964 г. N 175 «О мерах по дальнейшему повышению материальной заинтересованности трудоспособных пенсионеров по старости в продолжении работы после назначения пенсии» в ряде профессий пенсия работающим пенсионерам выплачивалась в размере 50% от назначенной пенсии, но не ниже минимального размера пенсии. К таким профессиям относились рабочие, младший обслуживающий персонал, работники связи, инженерно-технические работники, работники прилавка, повара, официанты, врачи, средний и младший медицинский персонал, аптечные работники, учителя и воспитатели. Работающим на Урале, в Сибири и Дальнем Востоке доля повышалась до 75% от назначенной пенсии. При этом сумма пенсии и заработной платы не могла превышать 200 рублей, иначе пенсия снижалась настолько, чтобы эта величина не превышала 200 рублей.

Но уже в 1970 году ряд ограничений был упразднен. Пенсию в полном объеме вновь начали получать рабочие, младший обслуживающий персонал, почтальоны, учителя в сельской местности, средний и младший медицинский персонал, кассиры, контроллеры и бухгалтеры, и некоторые другие категории пенсионеров. Стоит отметить, что в эту группу попали в первую очередь профессии, не требующие высокого

уровня квалификации. Высоквалифицированные специалисты могли рассчитывать на получение пенсии лишь в размере 50% (на Урале и восточнее – 75%). Сохранялась и граница максимального совокупного размера пенсий и заработных плат, хотя и постепенно увеличивалась – 300 рублей в 1970 году.

Более того, государство стремилось к увеличению занятости пенсионеров, поэтому с 1 января 1980 года ввело надбавки к пенсии за работу после достижения пенсионного возраста. Для этого предлагалось по желанию работающего пенсионера отказаться от выплаты пенсий во время работы, но получать надбавку к пенсии после оставления работы. Размер надбавки зависел от продолжительности работы после достижения пенсионного возраста.

В 1991 году пенсионное законодательство было существенно пересмотрено, в действие был введен Закон РСФСР от 20.11.1990 N 340-1 «О государственных пенсиях в РСФСР». В нем было установлено, что согласно статье 47: «Работающим пенсионерам пенсия выплачивается в полной сумме (без надбавки на иждивенцев)». Таким образом, были сняты ограничения на выплаты пенсий для всех категорий пенсионеров. Возможность получать пенсию для работающих пенсионеров сохранилась и после пенсионной реформы 2002 года с переходом на страховую пенсионную систему, и после пенсионной реформы 2015 года при переходе на балльную систему.

С 2002 года, когда впервые в современном российском законодательстве возникло определение пенсии (в законе 1990 года такого определения не было), появилась и правовая неопределенность между этим понятием и условиями получения пенсии. Согласно статье 2 Федерального закона от 17.12.2001 N 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» трудовая пенсия определяется как «ежемесячная денежная выплата в целях компенсации гражданам заработной платы или иного дохода, которые получали застрахованные лица перед установлением им трудовой пенсии либо утратили нетрудоспособные члены семьи застрахованных лиц в связи со смертью этих лиц, право на которую определяется в соответствии с условиями и нормами, установленными настоящим Федеральным законом» [1]. В то же время условием выплаты пенсии по старости не является утрата трудоспособности, более того, работник имеет право в полной мере продолжать трудовую деятельность.

С 2015 года, однако, в закон №400-ФЗ «О страховых пенсиях» были введены ограничения на формирование работающими пенсионерами пенсионных коэффициентов. Для такого пенсионера максимальный размер коэффициентов составлял 3, тогда как для работников, не получающих пенсию, – 10.

С 2016 года в тот же закон была введена статья 26.1, фактически ограничивающая индексацию пенсий работающим пенсионерам в период осуществления ими работы, то есть заморозка стоимости одного пенсионного коэффициента и размера фиксированной выплаты к страховой пенсии. При прекращении ими работы происходит доиндексация пенсий с первого числа месяца, следующего за месяцем прекращения работы. При возобновлении работы пенсия вновь замораживается. Мониторинг прекращения и возобновления работы обязан осуществлять Пенсионный фонд.

После введения изменений в Федеральный закон «О страховых пенсиях», касающихся отмены индексации пенсии работающим пенсионерам, многие исследования отмечают значительные изменения в поведении этой группы занятых на рынке труда.

В первую очередь стоит отметить работу А. Мамышевой, которая задается вопросом о правомерности получения пенсии, которая призвана заместить утрату потерянного трудового дохода, в случае работающих пенсионеров, то есть, когда потери дохода не происходит [2]. Автор говорит о возникновении противоречий формулировок в Федеральном законе «О страховых пенсиях» и призывает внести в него соответствующие корректировки. Этому тезису можно противопоставить мнение А.К. Соловьева, высказанное на семинаре Института экономики РАН о том, что, поскольку за пенсионеров были уплачены все положенные страховые взносы, они имеют право на получение пенсии вне зависимости от их статуса занятости [3].

И. Козина и И. Зангиева говорят о наличии в Трудовом кодексе определения только нижней границы для трудовых отношений (то есть для их начала) [4]. Верхний предел существует лишь в отношении нескольких отдельных должностей или категорий работ. То есть регулирование происходит уже со стороны спроса рынка труда (готовности и возможности работодателей к найму пенсионеров) и предложения (физических и иных возможностей и желания пенсионеров к труду).

Результаты различных работ показывают замедление прироста численности занятых пенсионеров с 2016 года по сравнению с предыдущими годами, после отмены индексации пенсий работающим пенсионерам.

К. Риет отмечает, что при таких условиях пенсионерам более выгодно работать неофициально, поскольку так они могут получать и трудовой доход, и пенсию в полном размере [5]. В качестве возможных способов решения проблемы автор предлагает три варианта. Во-первых, отмена ограничений для работающих пенсионеров – решение, которое имеет негативные последствия в виде увеличения расходов из бюджета Пенсионного Фонда. Во-вторых, проведение активной политики на рынке труда, направленной на эту группу занятых и стимулирующей их переход в формальный сектор занятости – эта мера также требует увеличения объема государственных расходов. Наконец, в-третьих, предлагается брать взносы с работодателей за работников-пенсионеров, занятых без трудового договора, – мера, способствующая пополнению бюджета.

Люди продолжают работать из-за финансовых причин, чаще всего потому, что размер их пенсии слишком мал, поэтому они хотят сохранить индексацию пенсии и для этого переходят в неформальную экономику. Соответственно, происходит снижение объема собираемых страховых взносов [3].

Н. Шахматова говорит о необходимости проведения комплексной государственной политики, направленной на обеспечение достойного уровня жизни пенсионеров, поддержания их активности, вовлеченности в социальную жизнь и т.д. [6]. В том числе автор упоминает необходимость устранения барьеров на рынке труда для лиц пенсионного возраста. Это достижимо, например, за счет обеспечения возможности получения непрерывного образования. С этим согласна и Н. Бурлака [7], говоря о необходимости непрерывного образования для расширения рабочей силы за счет конкурентоспособного предложения работающих пенсионеров. Поддерживает данную позицию и К. Кузнецова, отмечая необходимость создания соответствующей инфраструктуры (меры поддержки пожилых и работодателей) [8].

В. Доброхлеб подтверждает этот тезис заявлением о высоких долях занятых пенсионеров, работающих не по специальности и, как следствие этого, испытывающих неудовлетворенность работой [9]. Автор поддерживает вывод о необходимости доступа населения к непрерывному образованию на протяжении всей жизни, которое позволяло бы пенсионерам наилучшим образом вливаться в быстро меняющиеся запросы рынка труда.

Очевидно, что государственное регулирование в отношении работающих пенсионеров в России в исследовательской литературе в основном подвергается критике,

причем это касается как пенсионного обеспечения, так и рынка труда. Основной проблемой видится отмена индексации пенсий работающих пенсионеров, ведущая к оттоку с рынка труда или из формальной экономики, отсутствие отдельных трудовых норм для работающих пенсионеров. Предложения по возможным изменениям в основном заключаются в применении различных мер, призванных удержать пенсионеров на рынке труда, при этом поощряя их официальную занятость. Особое внимание предлагается уделить непрерывному образованию.

1.2. Обзор литературы об особенностях занятости пенсионеров в России

В течение последних десятилетий во всем мире, в том числе и в России наблюдается достаточно быстрое старение населения, причем этот процесс ускоряется с течением времени. Данное явление порождает ряд проблем, включающих значительные изменения как на рынке труда, так и в системе пенсионного обеспечения.

В России старение населения происходит как «сверху», то есть за счет увеличения ожидаемой продолжительности жизни, так и «снизу», за счет снижения рождаемости [10].

Оба этих фактора приводят к снижению предложения рабочей силы в трудоспособных возрастах на рынке труда, увеличению нагрузки на пенсионную систему, поскольку меньшее количество людей совершает страховые взносы, а выплаты пенсий совершаются в течение большего количества времени, что усиливает дисбаланс бюджета распределительной системы [11].

Таким образом, старение населения в России приводит к увеличению экономической и демографической нагрузки на население трудоспособного возраста, а также к изменениям структуры рынка труда. После поднятия пенсионного возраста наблюдалось снижение уровня демографической нагрузки, что, однако, говорит только об уменьшении группы людей старше трудоспособного возраста за счет смещения возрастных границ [8, 12].

Увеличение экономической нагрузки на трудоспособное население приводит к необходимости расширения рынка труда за счет работников в пожилых возрастах [13]. Также возникает необходимость в реформировании пенсионной системы таким образом, чтобы обеспечить приток взносов за счет пожилых людей, что должно включать как увеличение пенсионного возраста и расширение возраста трудоспособности

населения, так и регулирование занятости работающих пенсионеров, для того чтобы максимизировать приток их страховых взносов в бюджет ПФР.

Многие российские исследователи отмечают сложности с анализом различных показателей, касающихся работающих пенсионеров, возникающие из-за отсутствия подробной статистической информации об этой группе.

В первую очередь, отмечается отсутствие данных именно по людям, получающим пенсию. Статистические данные по большинству показателей предоставляются в разбивке по укрупненным возрастным группам и позволяют выделить людей, например, в трудоспособных или пенсионных возрастах. Такие правила применяются как при сборе федеральной, так и региональной статистики [14].

Действительно, при таком подходе может случиться значительный перекося данных, поскольку часть людей выходит на пенсию досрочно, а часть, напротив, откладывает выход на пенсию с целью увеличения ее размера.

В связи с этим авторы говорят о необходимости полагаться на смешанные источники информации, такие как обследования Федеральной службы государственной статистики, по которым имеется доступ к микроданным, а также разного рода социологические опросы и интернет-исследования [14].

В статье по материалам семинара Института экономики РАН «Работающие пенсионеры: проблемы человека и государства» отмечается проблема недостаточности данных, предоставляемых Пенсионным фондом России (ПФР), в частности, что ПФР приводит только данные о среднесписочной численности работающих пенсионеров, причем не среднегодовые, а на конкретную дату. Эти проблемы затрудняют проведение анализа, построение прогнозов, расчет бюджета ПФР [3].

Существует и проблема учета самостоятельно занятых и выявления среди них пенсионеров. Еще один вопрос, не находящий должного отражения в статистических данных, – размер дохода работающих пенсионеров. Существуют значительные искажения размеров заработных плат, фонда заработной платы, численности занятых. Получение данных о доходах пенсионеров из обследований бюджетов семей является крайне сложным и трудоемким, требующим учета некоторых дополнительных параметров [3].

Проблема получения данных, которые можно было бы использовать для анализа вопросов, связанных с работающими пенсионерами, а также для построения разного рода прогнозов, очевидна. В идеале необходимо разработать унифицированные

формулировки и методологию сбора статистических данных, позволяющую выделять пенсионеров и проводить анализ по расширенному набору показателей.

Литература, посвященная проблематике занятости пенсионеров, существующая на данный момент, позволяет выделить некоторые основные социально-экономические и демографические характеристики работающих пенсионеров в России, а также некоторые характеристики их занятости. Во многом результаты совпадают с данными исследований в отношении зарубежных стран.

Основные характеристики работающих пенсионеров в Российской Федерации наиболее полно представлены в работе, где с помощью логистической модели создается общий портрет работающего пенсионера. В статье автор оценивает вероятность работы людей из различных социо-демографических групп после выхода на пенсию и приходит к выводу о том, что вероятность выше для мужчин, чем для женщин, людей из младших возрастных групп (предпенсионных и младших пенсионных возрастов), с высшим образованием, из крупных населенных пунктов, а также не проживающих в домохозяйствах пенсионеров. Также крайне важную роль играет состояние здоровья (чем оно лучше, тем выше шансы на занятость) [15]. В дополнение можно отметить, что занятыми чаще всего оказываются пенсионеры, получающие раннюю пенсию, военную пенсию или приравненную к ней. Работают после выхода на пенсию большие доли мужчин, чем женщин [13].

В отношении отраслей, в которых заняты наибольшие доли работающих пенсионеров, данные могут несколько отличаться в разных статьях, но, пожалуй, все авторы включают в их перечень отрасли «Образование» и «Здравоохранение».

Например, похожие результаты были получены в результате статистического анализа [13]. Наряду с отраслями «Образование» и «Здравоохранение» наблюдается высокий уровень занятости пенсионеров в отраслях «Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство» и «Производство электроэнергии газа и воды». Авторы также говорят о необходимости стимулирования увеличения занятости пенсионеров в профессиях, связанных с интеллектуальной деятельностью, высокой степенью профессионализма, а не трудом, требующим низшего уровня квалификации, то есть в большей степени использовались накопленные ими за трудовую карьеру опыт и знания.

Этот вывод подтверждают Е. Монастырный и др., которые, на примере Томской области показывают, что несмотря на то, что более половины занятых старше

трудоспособного возраста – это руководители и специалисты высшего уровня квалификации, наибольшая доля людей пенсионного возраста – это неквалифицированные рабочие (35,2% в 2017 году) [14].

Проанализированная литература позволяет сделать вывод о том, что работающие пенсионеры в России скорее не склонны к смене работы после выхода на пенсию. Существующая модель поведения занятых пенсионеров говорит о низкой трудовой мобильности, причем пенсионеры предпочитают оставаться на том же месте работы до тех пор, пока они будут еще в состоянии (физически и морально) выполнять эту работу [16].

Отмечаются отрасли, где менее выражена возрастная дискриминация и в которых индивиды чаще всего могут продолжить работать на том же месте и после выхода на пенсию. Речь о таких отраслях, как «Образование», «Здравоохранение», «Жилищно-коммунальные услуги», «Наука», «ВПК». Причем речь идет именно о государственных предприятиях, в которых, очевидно, с одной стороны, наблюдается нехватка предложения со стороны более молодой рабочей силы ввиду низкого уровня оплаты труда, а с другой стороны, ценится трудовой опыт пожилых сотрудников, их профессиональная квалификация [17].

На основании данных 25 волны РМЭЗ-ВШЭ, И. Козина и И. Зангиева в работе 2018 года делают вывод о том, что 60% работающих пенсионеров из выборки продолжили работать на том же месте после выхода на пенсию, причем мужчины гораздо чаще, чем женщины, меняют работу, поскольку реже заняты в государственном секторе [4]. Специалисты высшего уровня квалификации реже представителей других профессионально-квалификационных групп меняют работу после выхода на пенсию. Размер оплаты труда у сменивших работу ниже, чем у тех, кто остался на прежнем месте. Авторы делают вывод об ухудшении условий труда для работающих пенсионеров при переходе на новое место работы.

Социологическое исследование 480 работающих пенсионеров в 2020 году подтвердило, что основная масса из них продолжает трудиться на тех же рабочих местах, что и до выхода на пенсию. При этом смена работы почти всегда происходит с переходом на низкоквалифицированные позиции, на которые пенсионеры вынуждены соглашаться, поскольку совмещение работы с получением пенсии - практически единственный способ увеличения уровня дохода для этой группы [6].

Работающие пенсионеры выше оценивают свое состояние здоровья, чем неработающие [18]. Этот вывод хорошо соотносится с выводами, полученными в зарубежных исследованиях, и объясняется, в частности, тем, что продолжают работать после выхода на пенсию те индивиды, которым это позволяет здоровье [19].

Работающие пенсионеры в большей степени ориентированы на поддержание физического здоровья и прибегают к видам физической активности, которые не требуют значительных финансовых и физических затрат (ходьба, плавание и др.) [6, 20].

Ряд авторов отмечает большие доли занятых в мегаполисах по сравнению с другими населенными пунктами [21, 15]. Также в мегаполисах не только выше доля работающих пенсионеров, но и время поиска работы в этой группе гораздо ниже, чем в среднем по стране. Таким образом, очевидно, что чем больше населенный пункт и чем выше его обеспеченность рабочими местами, готовыми для найма работников, находящихся на пенсии, тем выше в нем доля работающих пенсионеров. То есть можно предположить, что в населенных пунктах с низким уровнем занятости среди пенсионеров просто нет соответствующих условий для трудоустройства пенсионеров и нет спроса со стороны рынка труда при наличии предложения.

Е. Монастырный и др. обращают внимание на вопрос снижения уровня оплаты труда с возрастом [14]. В наименьшей степени это проявляется среди руководителей организаций и структурных подразделений, специалистов высшего уровня квалификации, в остальных профессиональных группах разница ощущается в гораздо большей степени. Этот вывод подтверждает и Е. Чистова, также говоря о том, что эта разница в размере заработных плат увеличивается с течением времени [22]. Она также приходит к выводу, что более низкий уровень оплаты труда пенсионеров связан с тем, что спрос на эту категорию работников на рынке труда крайне низкий, при этом пенсионеры говорят о том, что они вынуждены работать для улучшения финансового положения, поэтому и соглашаются на низкую заработную плату.

Ю. Честюнина и др. рассматривают характеристики работающих и неработающих пенсионеров и приходят к выводу, что обе группы одинаково оценивают свой уровень дохода [23]. При этом неработающие пенсионеры в большей степени рассчитывают на сбережения, они нацелены на их совершение и на рационализацию и контроль потребления. Эта группа крайне негативно относится к кредитам и в целом с недоверием относится к банкам и банковским продуктам. Работающие пенсионеры в большей степени полагаются на трудовой доход и в целом меньше склонны совершать

сбережения или рационализировать потребление. Они в меньшей степени отвергают кредиты, показывают больший уровень финансовой грамотности.

Для работающих пенсионеров работа неполный рабочий день представляется наиболее удобным вариантом, при котором они также избегают переработок, ночных смен и т.д. Такой график в наилучшей мере отражает потребности пожилых работников, более того, при наличии возможности выбора пенсионеры выбирают именно такие гибкие позиции [24].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что среди работающих пенсионеров в России, как и, например, в странах ОЭСР, преобладают мужчины, люди предпенсионных и ранних пенсионных возрастов. Помимо этого, в России пенсионеры предпочитают не менять работу после выхода на пенсию, поэтому они сильнее сконцентрированы в отраслях с высокой долей государственных предприятий («Образование», «Здравоохранение»), тем более что при смене рабочего места чаще всего выбор делается в пользу любой работы, даже требующей более низкого уровня квалификации по сравнению с имеющимся у пенсионера, поскольку в целом поиск работы для представителей этой группы в России крайне затруднителен. При наличии возможности, пенсионеры предпочитают неполную занятость, их уровень трудового дохода ниже, чем у людей трудоспособных возрастов на аналогичных рабочих местах.

В российской литературе при упоминании причин, по которым пенсионеры продолжают работать, выделяют две группы – финансовые причины и наличие желания (внутренней потребности) работать, чувство удовлетворения от работы и т.д. Первая группа причин практически всегда называется как доминирующая при принятии решения [14, 25].

На основе нескольких волн обследований пожилых людей, а также работодателей и работников в трудоспособных возрастах Е. Щанина говорит о превалировании мнений о недостаточности размера пенсии как основной причине занятости пенсионеров (76,8% и 84% соответственно) [25]. Объясняется это тем, что в России люди при выходе на пенсию не готовы расстаться со стилем и уровнем жизни, который они могли позволить, оставаясь на рынке труда, и поэтому склонны к поискам дополнительного источника дохода. Еще одна финансовая причина – желание помогать деньгами членам семьи (44% и 35,4%). Помимо этого, автор отмечает такие причины, как

одиночество, способ проведения свободного времени, желание работать, быть полезным. При этом государственные меры по стимулированию продления занятости людей в пожилых возрастах упоминаются реже всего (1,9%).

Несмотря на то, что финансовая необходимость – основной мотив занятости на пенсии, многие авторы отмечают и другие. Так, помимо финансовых, в качестве основных причин продолжать работу на пенсии называют ощущение востребованности, необходимость социализации, чувства включенности в профессиональные отношения, наличие физической возможности работать, любовь к профессии [6, 26-29].

Также к факторам, которые влияют на продолжение занятости для обоих полов, относится состояние здоровья (чем оно выше, тем выше шанс работать на пенсии). Наличие высшего образования и прохождение курсов повышения квалификации увеличивают шансы на то, что индивид будет совмещать пенсию и занятость [27].

В части работ описываются также причины, по которым индивиды после выхода на пенсию полностью прекращают трудовую деятельность. Среди них основные – это неприятие со стороны общества, в первую очередь, работодателей, что включает дискриминацию по возрасту. Наряду с этим отмечают состояние здоровья и низкая конкурентоспособность [25, 27]

В статье, описывающей результаты семинара Института экономики РАН, отмечается, что пенсионерам и просто лицам старших возрастов крайне сложно трудоустроиться. Дискриминация по возрасту, хотя де-юре запрещена, де-факто действует в отношении людей старше 50 лет. Это связано с потребностью со стороны работодателей в найме молодых, эффективных, быстро обучаемых кадров [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в России основным мотивом для индивидов продолжать работать после выхода на пенсию, является финансовая необходимость. Эта необходимость может быть обусловлена низким размером пенсии, нежеланием терять привычный образ жизни, желанием или необходимостью помогать детям и внукам – так или иначе все эти факторы приводят к необходимости наличия дополнительного дохода. Вторая группа причин связана с социализацией и чувством удовлетворенности работой.

2. Положение работающих пенсионеров на рынке труда в России

2.1. Анализ занятости, материального положения пенсионеров и мотивов продолжения трудовой деятельности

В данном разделе анализируются социально-демографические характеристики, и оценивается материальное положение работающих пенсионеров в России в сравнении с неработающими пенсионерами и лицами предпенсионного возраста. Анализ основан на данных первой волны Мониторинга социального положения и поведения населения, проведенной в январе 2022 года. Опрос проводился методом телефонных интервью, выборку составили 1623 гражданина России в возрасте 18 лет и старше.

В число пенсионеров по старости включались лица старше трудоспособного возраста: 57 лет и выше для женщин и 62 лет и выше для мужчин. Предпенсионеры — это лица, которым остается 10 лет и меньше до наступления возраста выхода на пенсию: женщины в возрасте 47-56 лет и мужчины в возрасте 52-61 года.

Масштабы занятости среди пенсионеров в возрасте старше трудоспособного составили 18% для мужчин и 11% для женщин, что существенно ниже, чем у предпенсионеров (77% для женщин и 64% для мужчин). В поисках работы находились 3% мужчин старше трудоспособного возраста и менее 1% женщин, поэтому уровень безработицы в данных возрастных группах низок, лица старше трудоспособного возраста преимущественно выходят с рынка труда. Различия в уровне занятости среди мужчин и женщин старше трудоспособного возраста являются статистически значимыми. Это объясняется более высокой ожидаемой продолжительностью жизни женщин, тогда как заняты в первую очередь люди, только недавно достигшие пенсионного возраста. Например, согласно расчетам ОЭСР на данных Росстата, средний возраст выхода с рынка труда для мужчин составляла в 2020 году 62,0 года для мужчин и 59,8 лет для женщин [30].

Данные мониторинга показывают, что работающие среди лиц старше трудоспособного возраста в среднем на 5 лет моложе тех, кто не работают: средний возраст работающих пенсионеров в выборке составляет 63,9 лет, а средний возраст неработающих пенсионеров – 68,6 лет.

Среди работающих пенсионеров по старости выше доля лиц с высшим образованием, а также с ученой степенью, что говорит о более длительном периоде занятости лиц с высоким уровнем образования. Данный феномен объясняется спецификой рабочих мест: рабочие места, занимаемые лицами с высшим образованием, лучше приспособлены для занятости лиц старших возрастов, а также законодательно сильнее защищены. Кроме этого, отдача от инвестиций в человеческий капитал на профессиях, требующего высокого уровня квалификации, наблюдается позже, что стимулирует людей дольше оставаться на рынке труда. В результате отмечается выраженная отраслевая специфика возрастной занятости: традиционно в здравоохранении, образовании и науке среди занятых выше доля старших возрастов.

Цифровая грамотность была измерена через пользование интернетом и социальными сетями. В рамках опроса респондентам задавался вопрос: «За последние 7 дней в какие социальные сети и мессенджеры вы заходили»? Если респондент пользовался хотя бы одной социальной сетью или мессенджером, то считалось, что он пользуется ими. Работающие пенсионеры в сравнении с неработающими пенсионерами более активно пользуются как интернетом, так и социальными сетями: в использовании интернетом разрыв составляет 20 п.п., а в использовании социальными сетями – 12 п.п. Уровень цифровой грамотности среди предпенсионеров независимо от того, работают ли они, значительно выше: 87% пользуются интернетом и 75% пользуются мессенджерами.

Работающие пенсионеры преимущественно проживают в городах и поселках городского типа: среди работающих пенсионеров доля проживающих в городах составляет 89%, что на 10 п.п. выше, чем доля проживающих в городах среди неработающих пенсионеров.

Для оценки материального положения использовалось несколько инструментов:

- 1) Оценка примерного дохода домохозяйства и последующий перерасчет в подушевой доход домохозяйства;
- 2) Самооценка материального положения семьи в настоящее время;
- 3) Оценка периода времени, на который может прожить семья респондентов на собственные сбережения при отсутствии других источников доходов.

Одним из факторов, стимулирующих сохранение трудовой деятельности после достижения пенсионного возраста, является желание обеспечивать привычный уровень жизни: чем выше он был до выхода на пенсию, тем выше вероятность того, что пенсионер будет продолжать работать и после достижения пенсионного возраста. Возможность получать пенсию одновременно с продолжением работы приводит к существенному увеличению доходов домохозяйства при достижении его членами пенсионного возраста. Среднедушевой доход домохозяйств, в которых есть хоть один работающий пенсионер составлял в январе 2022 года 29,1 тыс. рублей, тогда как у неработающих пенсионеров этот показатель был ниже почти вдвое – 16,7 тыс. рублей. Доходы домохозяйств, в которых состоят лица предпенсионного возраста также существенно ниже, чем у работающих пенсионеров – 21,5 тыс. рублей.

Доходы домохозяйств, в состав которых входят работающие пенсионеры, также значительно выше, чем домохозяйств, где пенсионеры не работают, или где в составе присутствуют предпенсионеры. Например, только 28% опрошенных работающих пенсионеров отметили, что доходы домохозяйства ниже 30 тысяч рублей, к сравнению среди неработающих пенсионеров данный показатель практически в 3 раза выше (75%). Практически половина опрошенных предпенсионеров указала, что доходы их домохозяйства меньше 30 тысяч рублей. Таким образом, продолжение трудовой деятельности после достижения пенсионного возраста помогает не только работающему пенсионеру поддерживать привычный уровень жизни и увеличить собственные заработки, но и является существенной прибавкой и финансовой помощью доходам домохозяйства. Прекращение трудовой деятельности ведет как к существенному падению доходов пенсионера, так и к падению и общих доходов домохозяйств (*рисунок 1*).

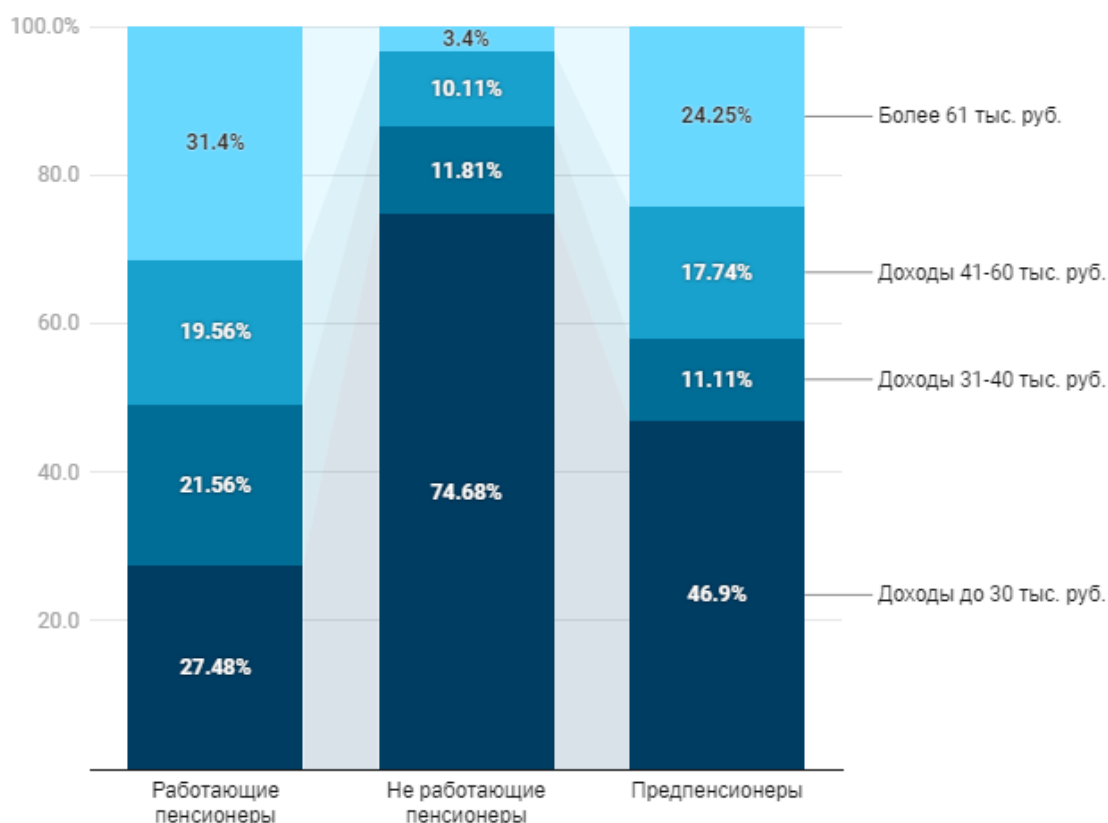

Рис. 1. Примерный совокупный доход домохозяйства

Источник: Мониторинг социального положения и поведения населения, январь 2022 г.

В результате опрошенные работающие пенсионеры значительно выше оценивают свое материальное положение. Практически половина из них отметила, что могут позволить себе покупку товаров длительного пользования, за исключением наиболее дорогостоящих (машины и квартиры) или вообще отсутствуют материальные ограничения. В то же время среди неработающих пенсионеров данный показатель составил всего 14%, среди лиц предпенсионного возраста – 32% (рисунок 2).

Рис. 2. Оценка материального положения, в %

Источник: Мониторинг социального положения и поведения населения, январь 2022 г.

Размеры сбережений среди работающих пенсионеров также значительно выше как в сравнении с теми, кто не работает, так и с работающим населением предпенсионного возраста. 19% работающих пенсионеров указали, что сбережений хватит на полгода и более, среди неработающих пенсионеров и лиц предпенсионного возраста данный показатель вдвое ниже (8-9%). В то же время среди работающих пенсионеров существенно ниже доля не имеющих сбережений или таких, где объем сбережений незначителен и не позволит семье прожить на них даже один месяц, хотя все еще этот показатель довольно высок и составляет 26%, тогда как среди неработающих пенсионеров 41%, а у лиц предпенсионного возраста – 38% (рисунок 3).

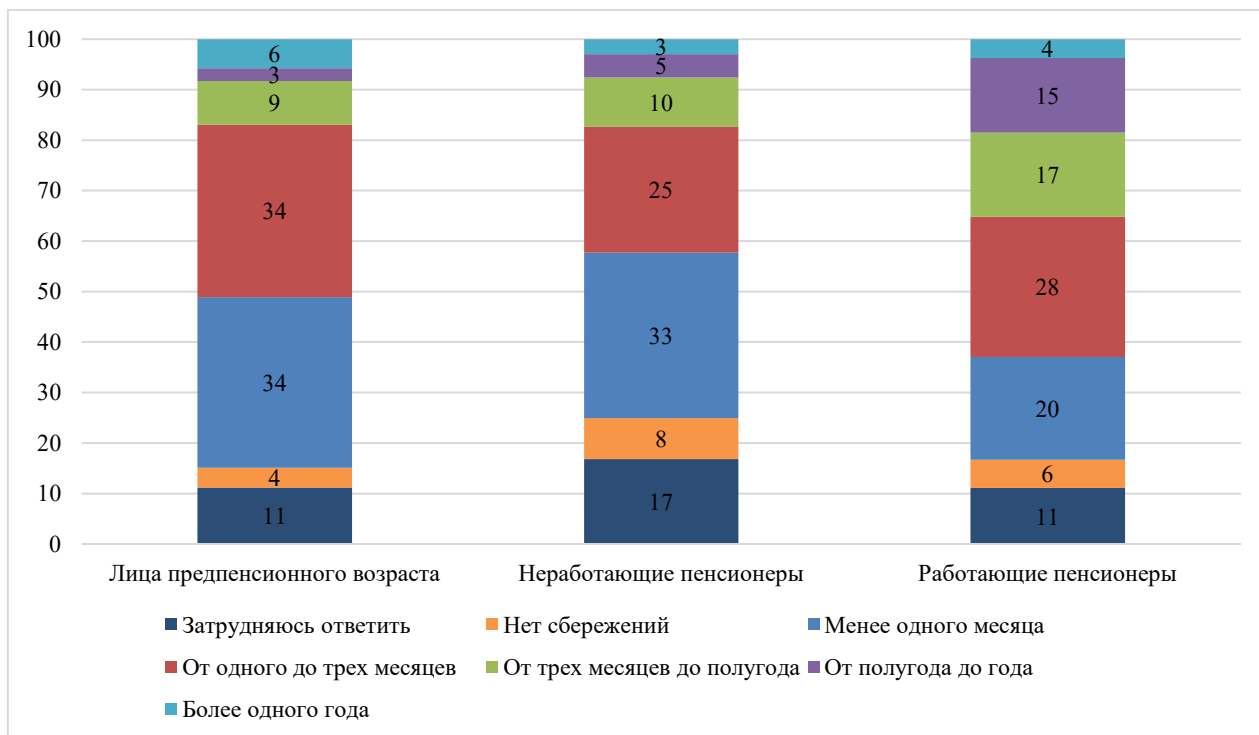

Рис. 3. Период времени, на который может прожить семья респондентов на собственные сбережения при отсутствии других источников доходов, в %

Источник: Мониторинг социального положения и поведения населения, январь 2022 г.

Отчасти более высокий уровень материального обеспечения работающих пенсионеров по сравнению с неработающими и лицами предпенсионного возраста вызван тем, что после достижения пенсионного возраста чаще продолжают работать более образованные респонденты. Однако не менее важным фактором является и появление второго источника дохода помимо доходов от занятости.

Характер занятости среди населения старшего возраста в значительной степени отличается: выше доля работающих сокращенный рабочий день и полностью удаленно из дома. В сравнении с группой предпенсионеров доля занятых неполный рабочий день вырастает с 1% до 7%, а доля тех, кто работает полностью дистанционно, среди работающих пенсионеров составляет 15%, что более чем в 2 раза выше, чем среди предпенсионеров (рисунок 4). Масштабы спорадической дистанционной занятости среди работающих пенсионеров составили 6%, что ниже, чем среди предпенсионеров. Представляется, что при наличии такой возможности многие работающие пенсионеры предпочитают либо занятость из дома, либо занятость неполный рабочий

день. Основными причинами может быть как состояние здоровья, так и семейные обстоятельства, например забота о внуках.

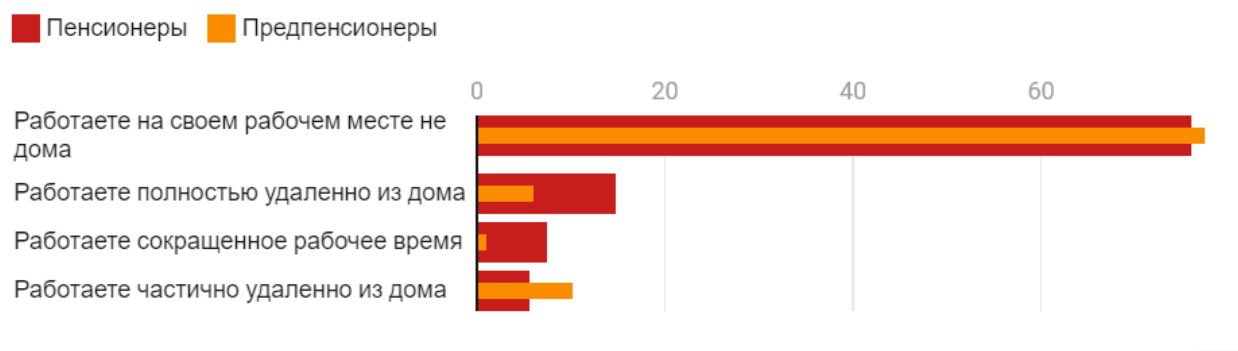

Рис. 4. Тип занятости

Источник: Мониторинг социального положения и поведения населения, январь 2022 г.

Большинство занятых в России — это преимущественно наемные работники, доля тех, кто работает не по найму стабильна и составляет около 6% независимо от возраста. В то же время масштабы теневой занятости ниже среди работающих пенсионеров. Всего 4% пенсионеров трудоустроены в неформально, то есть не на основании трудового договора или договора ГПХ, а среди населения трудоспособного возраста этот показатель, согласно данным опроса, составляют 7%. При этом масштабы неформальной занятости снижаются и в группе предпенсионеров (рисунок 5). Это может быть связано с отраслевой спецификой занятости лиц старших возрастов: растет концентрация в сфере здравоохранения, образования, государственного и муниципального управления, занятость в которых не может быть неофициальной.

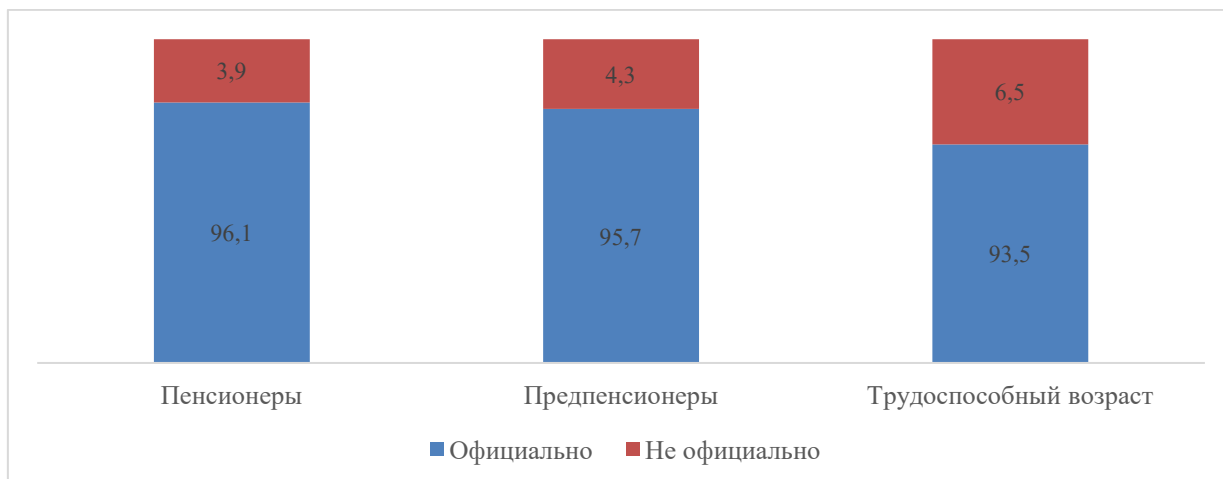

Рис. 5. Доля занятых официально и неофициально, %

Источник: Мониторинг социального положения и поведения населения, январь 2022 г.

Стоит также отметить, что динамика заработных плат работающих пенсионеров более склонна к снижению: всего 13% работающих пенсионеров и 21,6% предпенсионеров указали, что их заработная плата выросла, в то время как столкнулись со снижением 18,5% пенсионеров в сравнении с 14,6% среди предпенсионеров.

Предпенсионеры чаще обеспокоены возможной перспективой потерять работу в следующем году: 46% оценили риск потерять работу как значительный или средний, что вероятно может объясняться тем, что они опасаются попасть под сокращение после достижения пенсионного возраста. У работающих пенсионеров обеспокоенность потерей работы снижается, и только 35% считают, что существует риск потери работы в следующем году.

Женщины старше трудоспособного возраста в основном сконцентрированы в образовании и в здравоохранении. Мужчины старше трудоспособного возраста сконцентрированы в сфере добычи полезных ископаемых, в транспорте, в несколько меньшей степени в образовании, строительстве и силовых структурах.

Основным мотивом продолжения трудовой деятельности, согласно работающим получателям пенсии по старости, является финансовый стимул: более 70% опрошенных работающих пенсионеров отметили, что получаемой пенсии недостаточно для поддержания привычного уровня жизни и еще больше 20% отметили необходимость финансовой помощи детям. При этом доля женщин, указавших на необходимость финансовой помощи детям, выше – 38% в сравнении с 24% среди мужчин.

Для женщин работа – это не только источник дохода, но и возможность чувствовать себя значимой, общаться с людьми: около 30% женщин отметило, что любит работу, и указала, что работа дает возможность общаться с людьми. Для мужчин возможность находиться в коллективе не является преобладающим фактором и мотивом для сохранения трудовой деятельности (рисунок 6).

Рис. 6. Мотивы продолжения трудовой деятельности

Источник: Мониторинг социального положения и поведения населения, январь 2022 г.

Основным мотивом прекращения трудовой деятельности как для мужчин, так и для женщин является состояние здоровья: около половины опрошенных работающих пенсионеров отметили это. Для женщин важным фактором являются также семейные обстоятельства, например необходимость воспитывать внуков. Несмотря на то, что дискриминация по возрасту запрещена, 13% женщин и 9% мужчин отметили, что прекратили работать по инициативе работодателя (рисунок 7).

Рис. 7. Мотивы прекращения трудовой деятельности

Источник: Мониторинг социального положения и поведения населения, январь 2022 г.

Таким образом, проведенный анализ на социологических данных подтверждает выводы, полученные в других исследованиях по проблематике занятости лиц старше трудоспособного возраста. Ключевым отличием является вывод о снижении доли неформальной занятости среди лиц старше трудоспособного возраста как противовес мнению, что отмена индексации пенсий работающим пенсионерам привела к росту «теневого» занятости.

2.2. Влияние повышения пенсионного возраста на положение лиц старших возрастов на рынке труда

В 2019 году в России началась реформа по повышению пенсионного возраста. За период 2019-2022 годов он был повышен с 55 до 57 лет для женщин и с 60 до 62 лет для мужчин, затронув также большую часть льготных категорий работников, которые могут оформить права на пенсию досрочно. Исключение составили занятые на тяжелых работах, а также опасных и/или вредных условиях труда, для которых досрочный пенсионный возраст был сохранен на прежнем уровне.

Основным эффектом от такой реформы с точки зрения пенсионной системы стало снижение численности пенсионеров по старости (рисунок 8). После значительного роста числа пенсионеров два последних десятилетия, пенсионная реформа позволила развернуть данную тенденцию, увеличивая тем самым коэффициент поддержки, что позволит хотя бы отчасти сбалансировать доходы и расходы пенсионной системы, сохранив уровень пенсий без наращивания объема межбюджетных трансфертов.

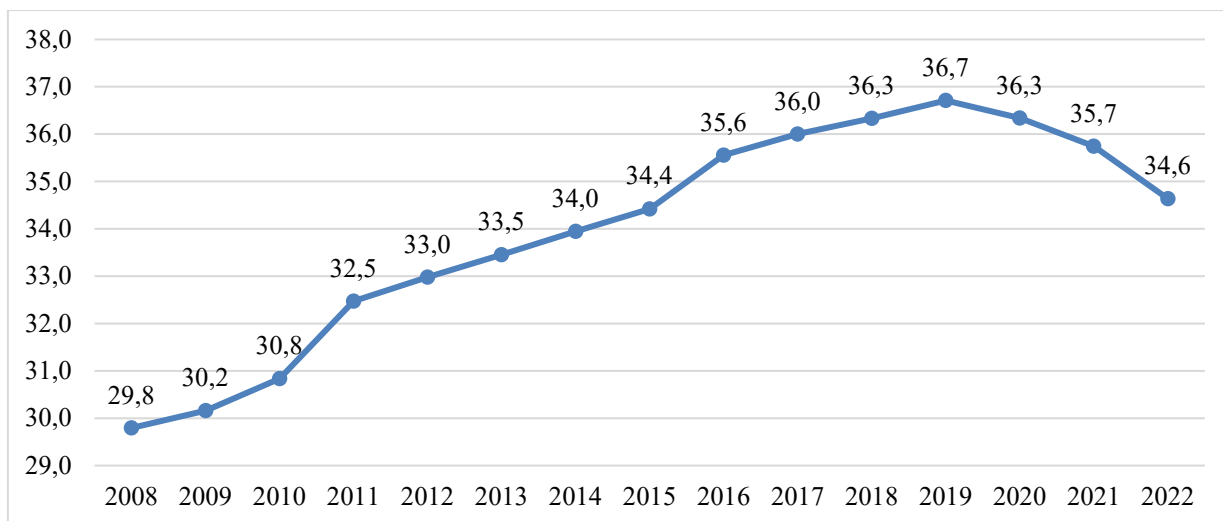

Рис. 8. Численность пенсионеров по старости на начало года, млн человек

Источник: Данные Пенсионного фонда.

Другим ожидаемым положительным эффектом для российской экономики стало повышение экономической активности населения старших возрастов. Имеющиеся в открытом доступе данные Росстата по уровню участия в рабочей силе в разрезе отдельных возрастных групп позволяет сравнить 2021 год с 2018 годом, то есть эффект от повышения пенсионного возраста до 56,5 лет для женщин и до 61,5 лет для мужчин. Хотя в целом за период 2018-2021 годов уровень экономической активности населения снизился с 62,8% до 62,4%, однако по отдельным возрастным группам, в первую очередь затронутым пенсионной реформой, наблюдался значительный рост данного индикатора (рисунок 9). За три года этот показатель увеличился для 55-59-летних женщин на 8,8 п.п. и для 60-64-летних мужчин на 8,2 п.п. Заметный рост за этот период также наблюдался и в близких возрастных группах.

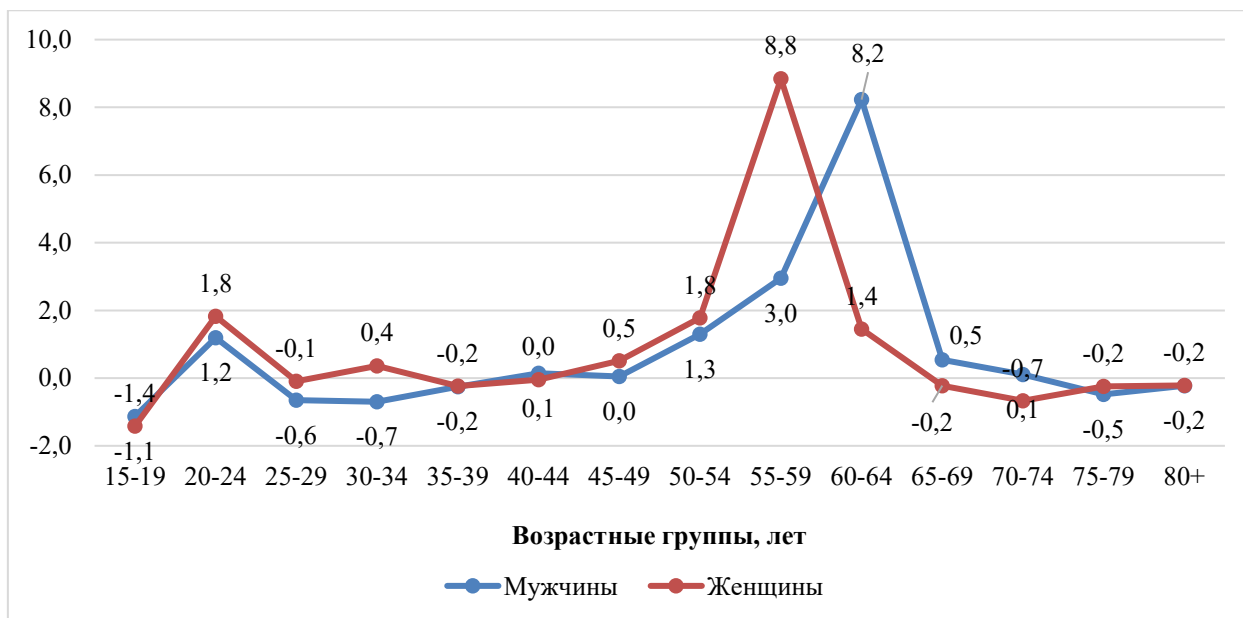

Рис. 9. Увеличение экономической активности за период 2018-2021 годов, в п.п.

Источник: Росстат. Обследование рабочей силы, 2018-2021 гг.

При более детальном рассмотрении основной рост наблюдался в тех возрастных группах, которые оказались затронуты повышением пенсионного возраста: 55-56-летних женщин и 60-61-летних мужчин (рисунок 10). Однако рост перетекает и на близкие возрастные когорты, что позволяет говорить об удлинении трудовой карьеры не только для затронутых реформой возрастных групп, но и в целом для населения старших возрастов. Можно говорить о пенсионном возрасте как о некоторой точке, к которому привязывается стереотипный период начала старости и окончания трудовой

карьеры, соответственно его повышение воспринимается населением и работодателями, как сдвиг этого периода, что позитивно влияет на экономическую активность всех старших возрастных групп.

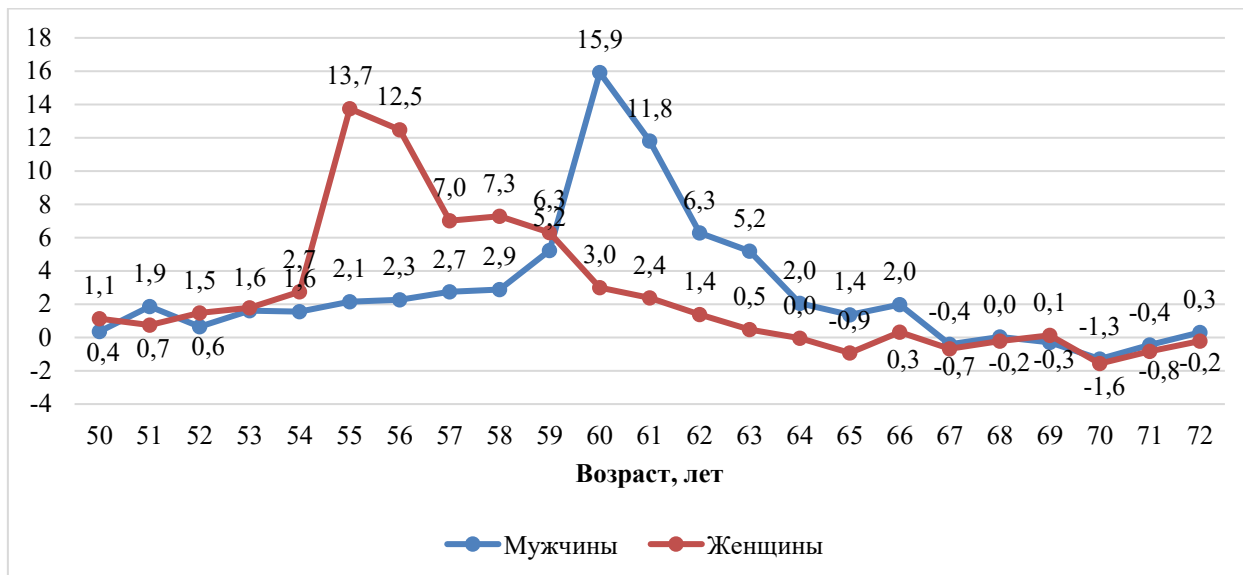

Рис. 10. Увеличение экономической активности за период 2018-2021 годов, в п.п.

Источник: Росстат. Обследование рабочей силы, 2018-2021 гг.

В результате средний возраст выхода с рынка труда, оставшийся практически неизменным на протяжении прошлого десятилетия, на протяжении последних четырех лет начал активно расти (рисунки 10 и 11). К 2021 году для мужчин этот показатель достиг 62,9 лет, для женщин – 60,5 лет. Отметим, что увеличение пенсионного возраста на 1,5 года привело к сдвигу продолжительности трудовой карьеры всего на 0,6-0,7 лет, что связано со значительным разрывом между пенсионным возрастом и средним возрастом выхода с рынка труда, характерным для российского рынка труда. Можно предположить, что в течение следующие нескольких лет, разница между этими величинами будет активно снижаться.

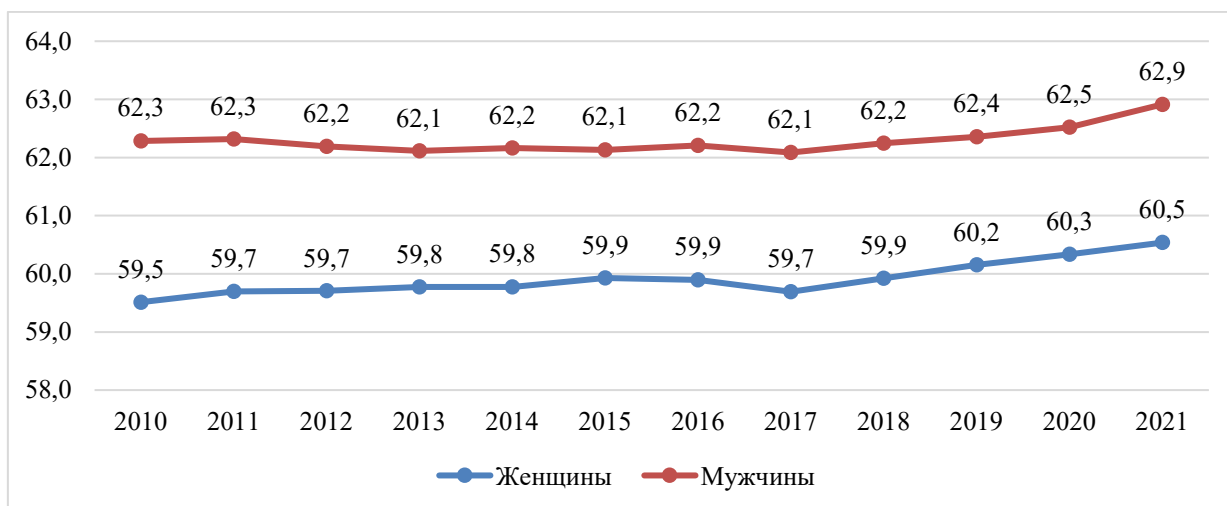

Рис. 11. Эффективный (средний) возраст выхода с рынка труда, лет
 Источник: Росстат. Обследование рабочей силы, 2010-2021 гг.

В то же время в период 2018-2021 годов на изменение экономической активности населения старших возрастов могла оказать пандемия коронавируса.

С одной стороны, как показывает медицинская статистика, население старших возрастов имела более высокие риски смертности и осложнений, чем более молодые группы населения. Для минимизации последствий пандемии властями было введено множество ограничений, причем некоторые из них касались в первую очередь населения старших возрастов. В то же время сами пожилые могли изменить свое поведение на рынке труда, добровольно снижая свою активность. В результате уровень участия населения старших возрастов могло снизиться.

С другой стороны, повышенная смертность населения старших возрастов могла снизить их численность на рынке труда, уменьшая конкуренцию между ними и, тем самым, повышая спрос на них со стороны работодателей.

Эконометрический анализ позволил выделить именно эффект от повышения пенсионного возраста у затронутых пенсионной реформой возрастных когорт. Оценки показали, что чистый положительный эффект от реформы на уровень участия в рабочей силе был ниже и составил около 7 п.п. для мужчин и женщин¹.

¹ На данных ОРС была проведена логит регрессия среди населения 41-70 лет отдельно для мужчин и женщин по данным 2018-2021 годов. Выборка составила 833 тыс. мужчин и 1037 тыс. женщин соответственно. Набор регрессоров включал возраст, образование, семейный статус, наличие инвалидности, место жительства (город или сельская местность), дамми переменные региона и года обследования, а также дамми-переменную, определяющую оказалась ли затронута когорта пенсионной реформой. Использовались робастные стандартные ошибки. Считались средние предельные эффекты.

Насколько повышение пенсионного возраста увеличило численность рабочей силы за исследуемый период? Если бы экономическая активность в возрасте 40-72 лет сохранялась бы на уровне 2018 года, то в 2021 году численность рабочей силы была бы ниже на 1,2 млн. человек или на 1,6% от фактического уровня 2021 года. Таким образом, в среднем можно ожидать, что каждый год пенсионной реформы будет увеличивать численность рабочей силы на 0,3 млн человек. С учетом того, что с 2023 года темпы повышения пенсионного возраста увеличатся, можно ожидать, что в дальнейшем вклад реформы в численность рабочей силы будет также нарастать, и суммарный дополнительный эффект к 2028 году и в дальнейшем составит не менее 3-4 млн человек за счет увеличения продолжительности трудовой карьеры у населения.

Стоит отметить, что удлиненная продолжительность трудовой жизни привела к незначительному увеличению рисков безработицы в старших возрастах. В 2018 и 2021 годах наблюдались сходные уровни безработицы: 4,8% в среднем по каждому из годов. Риски безработицы среди населения старших возрастов обычно ниже, чем у более молодых возрастных групп, что объясняется особенностями поведения пожилых на рынке труда – при увольнении они зачастую уходят с рынка труда, переставая искать новую работу. Хотя и в 2021 году данная тенденция сохраняется, уровень безработицы 60-64-летних мужчин увеличился с 2,9% до 3,6%, 55-59-летних женщин – с 2,6% до 3,1%. Очевидно, что отсутствие такого важного источника дохода вынуждала население новых предпенсионных возрастов оставаться на рынке труда даже в случае увольнения с прошлого места работы.

Еще одной негативной тенденцией увеличения пенсионного возраста стало расширение зарплатного неравенства между молодыми и старшими возрастными группами (*рисунок 12*). И до начала пенсионной реформы лица среднего возраста (30-40 лет) получали в среднем на треть выше, чем лица старших возрастов, однако за последние несколько лет этот разрыв только увеличился, так как люди были вынуждены соглашаться на более низкооплачиваемую работу. В результате, если в среднем номинальные заработные платы за период 2017-2021 годов выросли на 48%, то для возрастных групп от 55 лет и старше – только на 40-42%.

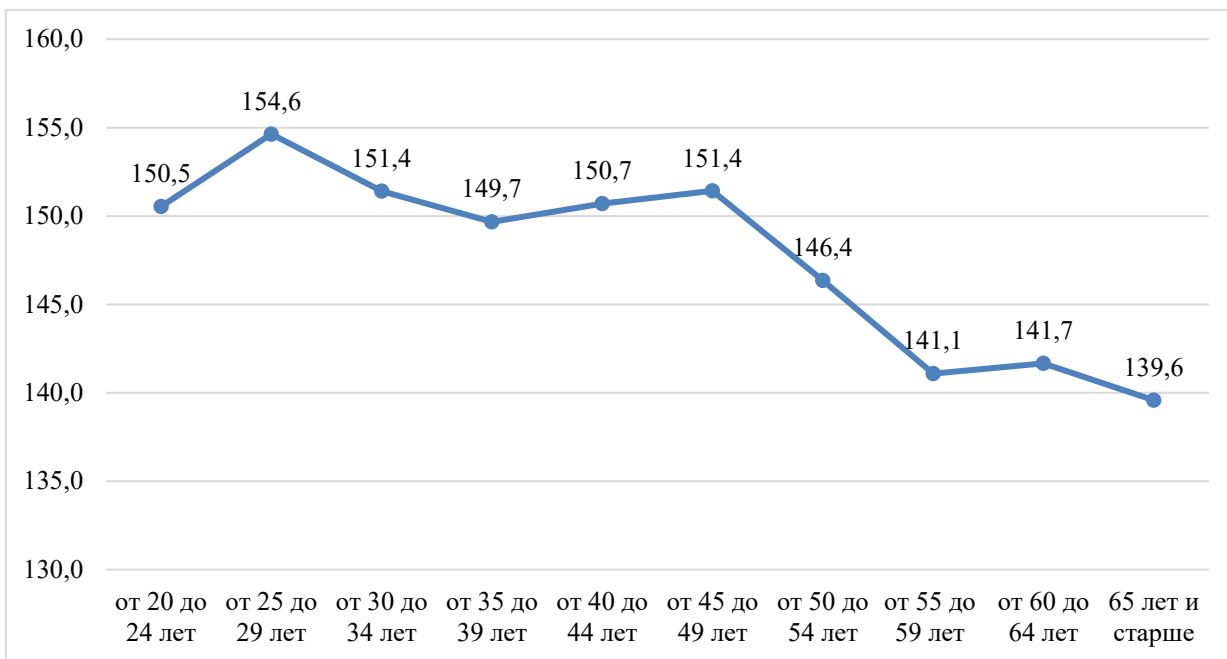

Рис. 12. Рост средних номинальных заработных плат с 2017 по 2021 год в разрезе различных возрастных групп, в %

Источник: Росстат. Обследование рабочей силы, 2018-2021 гг.

Заключение

С 2015 года начали вводиться ограничения для работающих пенсионеров: во-первых, по накоплению пенсионных коэффициентов, во-вторых, по ограничению индексации стоимости одного пенсионного коэффициента и фиксированной выплаты к страховой пенсии для работающих пенсионеров. Результатом такой политики стало, с одной стороны, снижение расходов Пенсионного фонда на выплаты пенсий, с другой стороны, снижение мотивации к трудовой деятельности для работающих пенсионеров, особенно для продолжающих работать более 3-5 лет после достижения пенсионного возраста, так как с каждым годом альтернативные издержки выхода с рынка труда (или перехода в неформальный сектор занятости) увеличиваются.

Демографические процессы оказывают прямое влияние на структуру рынка труда. В России совокупность факторов – снижение рождаемости, рост ожидаемой продолжительности жизни, увеличение доли пожилых в структуре общества – приводят к старению населения. В свою очередь, эта проблема обуславливает увеличение экономической нагрузки на население в трудоспособных возрастах, изменения на рынке труда, рост дефицита Пенсионного фонда России. Необходимо регулирование со стороны государства как рынка труда, так и сферы социального обеспечения таким образом, чтобы оптимизировать занятость людей в предпенсионных и пенсионных возрастах, в частности, вопросы пенсионного обеспечения пенсионеров должны быть решены таким образом, чтобы максимизировать уплачиваемые за них взносы на пенсионное страхование.

Анализ российского обзора литературы и данных опросов показывает, что после выхода на пенсию в России работать чаще продолжают мужчины, а не женщины, причем зачастую имеющие высшее образование. Чем крупнее тип населенного пункта, тем больше в нем условий для трудоустройства и, следовательно, тем выше занятость в нем пенсионеров (в городах, а не сельской местности, в мегаполисах, по сравнению с остальными городами). Работающие пенсионеры – это в основном те, кому не пришлось менять работу после выхода на пенсию. При смене работы чаще всего происходит переход на позиции, требующие более низкого уровня квалификации, поэтому чаще всего занятость после пенсии сохраняется в отраслях с высокой долей государственных предприятий, где, как правило, более лояльно относятся к

продолжению трудовой деятельности на пенсии. Трудовой доход пенсионеров снижается с возрастом. При наличии возможности работающие пенсионеры предпочитают неполную занятость.

Как указывают пенсионеры, основной причиной продолжения работы после выхода на пенсию является финансовый фактор. Сюда входит недостаточный размер пенсии, желание сохранить привычный стиль жизни, желание помогать детям и внукам. Вторая группа причин связана с потребностью в самореализации, чувстве удовлетворенности, потребности в социализации, уважении.

Согласно российским исследованиям, работодатели скорее негативно оценивают данную группу работников. На рынке труда превалирует мнение о низкой компетентности, малой эффективности, недостаточной обучаемости таких работников. Наблюдается недоиспользование опыта, навыков и знаний, приобретенных пожилыми работниками за трудовую карьеру. Достижение пенсионного возраста часто рассматривается как сигнал к расторжению трудовых отношений.

Для повышения конкурентоспособности пенсионеров на рынке труда предлагается создавать для них программы непрерывного образования или открывать им доступ к существующим. Эта инициатива, однако, не встречает большой поддержки у самих пенсионеров, которые не видят в этом необходимости или же не имеют физических сил для продолжения образования.

Повышение пенсионного возраста позволило не только сократить численность пенсионеров, но также и повысило экономическую активность лиц, достигших трудоспособного возраста. Данные тенденции позволят хотя бы отчасти сбалансировать доходы и расходы пенсионной системы, сохранив уровень пенсий без наращивания объема межбюджетных трансфертов.

Тем не менее, стоит отметить, что существуют и негативные эффекты повышения пенсионного возраста. Во-первых, удлиненная продолжительность трудовой жизни привела к незначительному увеличению рисков безработицы в старших возрастах, во-вторых, увеличилось зарплатное неравенство между молодыми и старшими возрастными группами.

Благодарности

Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Список источников

1. Федеральный закон от 17.12.2001 N 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».
2. Мамышева А.И. Категория "работающих пенсионер" как проблема пенсионной системы Российской Федерации // Вестник науки. 2018. №9 (9).
3. Ржаницына Л. С. Работающие пенсионеры: проблемы человека и государства // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. №3
4. Козина И.М., Зангиева И.К. Государственное и рыночное регулирование трудовой активности пенсионеров // ЖИСП. 2018. №1.
5. Риет К.Г. Влияние изменений в пенсионном законодательстве на развитие рынка труда в Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2017. №9 (444)
6. Шахматова Н.В. Работающие пенсионеры в России и регионе: тенденции и проблемы // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2021. №4.
7. Бурлака Н.П. (а). Современный рынок труда России и занятость лиц пенсионного возраста // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №4-2.
8. Кузнецова К.Н. К вопросу о занятости лиц пожилого возраста в РФ // Ex jure. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-zanyatosti-lits-pozhivogo-vozrasta-v-rf>
9. Доброхлеб В.Г. Занятость пожилых людей в России: причины и последствия // Миграция и социально-экономическое развитие. – 2017. – Том 2. – № 2. – С. 79-90. – doi: 10.18334/migration.2.2.38479
10. Горошко Н.В., Пацала С.В. Старение населения России: страна на фоне мира, регионы на фоне страны // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2020. №3 (22)
11. Остапенко Е., Снигирев А. Старение населения и его влияние на экономическое развитие. Электронный ресурс. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/starenie-naseleniya/>.
12. Монастырный Е.А., Касинский С.В., Дырко Н.П., Котова В.В. Реализация потенциала старшего поколения. Демографические процессы // Векторы благополучия: экономика и социум. 2019. №3 (34) 16

13. Салин В.Н., Глебова И.Ю., Долбик-Воробей Т.А. Занятость пенсионеров (статистический анализ) // Финансы: теория и практика. 2016. №5.
14. Монастырный Е.А., Касинский С.В., Дырко Н.П., Котова В.В., Павлова И.А Реализация потенциала старшего поколения. Участие на рынке труда // Векторы благополучия: экономика и социум. 2020. №2 (37)
15. Вушкан А.В. Работать или нет пенсионерам? (логистическая модель детерминант выбора) // Учет и статистика. 2008. №12.
16. Малева Т., Синявская О. (2008) Модель занятости пенсионеров. Демоскоп Weekly, 341–342. Электронный ресурс. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0341/tema04.php>
17. Сони́на Ю.В., Колосни́цына М.Г. Пенсионеры на российском рынке труда: тенденции экономической активности людей пенсионного возраста // Демографическое обозрение. 2015. №2
18. Щанина Е.В. Основные факторы трудовой активности пожилых людей // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. №1 (25).
19. Sewdas R, de Wind A, van der Zwaan LGL, van der Borg WE, Steenbeek R, van der Beek AJ, Boot CRL. Why older workers work beyond the retirement age: a qualitative study. BMC Public Health. 2017 Aug 22;17(1):672. doi: 10.1186/s12889-017-4675-z. PMID: 28830399; PMCID: PMC5567892
20. Арстангалиева З.Ж., Чернышкова Е.В., Андриянова Е.А. Практики здоровьесбережения современных работающих пенсионеров // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. №7 (51)
21. Барсуков В.Н., Шабунова А.А. Тренды изменения трудовой активности старшего поколения в условиях старения населения // Проблемы развития территории. 2018. №4 (96)
22. Чистова Е. В. Занятость лиц пенсионного возраста: спрос и предложение на рынке труда России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №10-2
23. Честюнина Ю.В., Забелина Е. В., Трушина И. А., Веденеева Е. В., Лисичкина А. Г. Особенности структуры и содержания экономических аттитюдов работающих пенсионеров // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2019. №1
24. Бурлака Н.П. Проблемы организации занятости лиц пенсионного возраста // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №5-2.

25. Щанина Е.В. Востребованность пожилых людей в трудовой сфере в современных социально-экономических условиях // Власть. 2017. №8
26. Зорина Е.Н. Старение населения и уровень жизни населения третьего возраста // Вестник Института экономических исследований. 2017. №4 (8).
27. Бурдяк А.Я., Гришина Е.Е., Дормидонтова Ю.А., Казакова Ю.М., Ляшок В.Ю., Цацура Е.А.. Влияние трудового и пенсионного поведения населения на обеспечение долгосрочной устойчивости пенсионной системы в российской федерации и снижение рисков де-привационной бедности среди граждан пожилого возраста; пре-принт. М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2014. 80 с.
28. Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012. №4.
29. Григорьева И.А., Бершадская Л. А., Дмитриева А. В. На пути к нормативной модели отношений общества с пожилыми людьми // ЖССА. 2014. №3.
30. OECD. Effective age of labour market exit. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/f735ea2f-en.pdf?expires=1662043113&id=id&ac-name=guest&checksum=1908437E5E08FA1AAF96C90BBB482BD8>

**В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Хасанова Р.Р.

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ